

ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ В РОМАНЕ К. ИСИГУРО «КЛАРА И СОЛНЦЕ»

В. Г. Минина

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: victoriaminina@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению темы будущего, которое, по мнению нобелевского лауреата К. Исигуро, возможно, ожидает человечество. В романе-антиутопии «Клара и солнце» писатель создает вымышленный мир людей и машин, в котором развитие искусственного интеллекта достигло небывалых высот. Роман стал своеобразным прогнозом, предостережением и стимулом к размышлению.

Ключевые слова: роман; футурологический прогноз; тема; К. Исигуро; искусственный интеллект; робот; будущее.

FUTUROLOGICAL FORECAST IN K. ISHIGURO'S NOVEL “KLARA AND THE SUN”

V. G. Minina

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

e-mail: victoriaminina@gmail.com

The article dwells on the topic of the future, which, according to the Nobel laureate K. Ishiguro, might be in store for the humanity. In his dystopian novel “Clara and the Sun”, the writer creates a fictional world inhabited by people and machines, with the unprecedented advances in the development of artificial intelligence. The novel is a forecast, warning and stimulus for reflection.

Keywords: novel; futurological forecast; theme; K. Ishiguro; artificial intelligence; robot; future.

Хотя роман-антиутопия «Клара и Солнце» (*Klara and the Sun*, 2021) был написан до пандемии Covid-19, он оказался пророческим: в нем К. Исигуро описывает общество, которое претерпевает глубокие изменения и совершенно не знает, как перестроиться и к ним адаптироваться. Зачатки этого общества можно наблюдать уже сегодня. Именно по этой причине роман вызывает чувство тревоги и неизбежности.

События в произведении нобелевского лауреата К. Исигуро (р. 1954) разворачивается в выдуманных Соединенных Штатах в ближайшем будущем (которое Р. Джонс называет «неудобно недалеким будущим» [1] в месте, где технологии превратили многих людей в «постработников» и создали жесткую кастовую систему, в которой на вершине находятся так называемые «усовершенствованные» (lifted). Некоторые профессии были упразднены, люди потеряли рабочие места и бы-

ли выброшены из жизни, теперь их труд выполняет искусственный интеллект. Новый порядок привел к четкому расслоению в обществе, в котором есть достойные и те, кто оказался не у дел, теперь даже одежда и дома бывают «высокоранговыми» – для людей высшей касты. Поэтому, чтобы соответствовать своему высокому положению и предъявляемым требованиям, детей из привилегированных семей искусственно усовершенствуют, подвергая их генетическому редактированию, которое способно повысить интеллект или, по крайней мере, академическую успеваемость. Это породило суперкласс молодых людей, полностью изменив подростковый возраст, возможности поступления в университет и возможности трудоустройства. Однако у подобного «усовершенствования» есть побочные эффекты, о которых общество новых людей предпочитает не упоминать: слабое здоровье, ранняя смерть, отсутствие социальных и коммуникативных навыков, одиночество.

В своей привычной манере К. Исигуро не упоминает, почему именно люди решились на подобный эксперимент, кто был его создателем. Но, скорее всего, подростки, описанные в романе, – это первое поколение, подвергшееся подобному усовершенствованию (одна из героинь говорит: *мир, который вокруг нас, это нелегкий мир* [2]), т.е. автор создает такое общество, в котором условия выживания настолько жесткие и безнравственные, что многие родители сами согласились превратить своих детей в подобие лабораторных мышей, даже не зная о возможных последствиях.

У матери главной героини Джози, которая уже потеряла от неизвестного недуга старшую дочь, есть идея-фикс обучить андроида Клару вести себя как Джози и чтобы в случае смерти девочки она смогла ее заменить, тем самым как-то компенсировав боль утраты. Женщина просит, чтобы Клара как можно внимательнее и тщательнее изучала привычки, предпочтения, движения и жесты Джози, все запоминала и пыталась повторять. Мать заказала скульптору сделать точную копию тела Джози, и в случае, если девочка умрет, в муляж имплантируют искусственный интеллект Клары, которая станет точной копией ушедшей («новая Джози не будет имитацией. Он будет настоящей Джози. Продолжением Джози» [2]). Однажды женщина даже устраивает Кларе проверку: – *«Хорошо. Очень хорошо. Но сейчас я хочу, чтобы ты чуть-чуть пошевелилась. Сделай что-нибудь. Не переставай быть Джози. Дай мне увидеть ее не застывшей. Я улыбнулась улыбкой Джози и села развалиясь, непринужденно. – Хорошо. Теперь скажи что-нибудь. Хочу услышать, как ты разговариваешь. – Простите меня. Я не уверена... – Нет. Это Клара. А мне нужна Джози. – Привет, мама. Вот она я. – Хорошо. Еще. Продолжай. – Привет, мама. Со мной все норм, не пе-*

реживай. Вот она я тут, все со мной в порядке. Мама еще дальше наклонилась через стол, и я видела в секциях радость, страх, печаль, смех. Из-за того что все остальное вокруг утихло, мне было слышно, как она шепчет: «Хорошо, хорошо, хорошо» [2]. Все это напоминает уже существующее клонирование умерших животных, на которое идут безутешные хозяева; не беря во внимание этические и религиозные соображения, все же остается открытым вопрос, насколько копия способна воспроизвести оригинал и неужели живое существо – это всего лишь особая ДНК и ничего более.

Скульптор, создающий копию тела Джози, относится к новому поколению людей, свято верящих в прогресс и ставящих знак равенства между человеком и искусственным интеллектом. Он уверен, что последний способен в полной мере заменить человека, отказываясь верить в индивидуальность и неповторимость каждого живого существа, по сути отрекаясь от наличия у человека души. В разговоре с женщиной, от которого веет холодом и ужасом рациональности суждений, он в частности говорит: *«Наше поколение все еще несет в себе прежние чувства. Какая-то часть нас отказывается уйти куда ей следует. Часть, которая по-прежнему хочет верить, что в каждом из нас есть что-то недостижимое. Что-то уникальное и непередающееся. Но нет ничего такого в нас, мы сейчас это знаем. Вы это знаете. Людям нашего возраста трудно отказаться от этого предрассудка. Но мы должны от него отказаться, Крисси. Нет ничего там. Нет ничего внутри Джози такого, чего не могли бы продолжить Клары нашего мира. Вторая Джози не будет копией. Она будет в точности тем же самым, и у вас будет полное право любить ее ровно так же, как вы любите нынешнюю Джози. Вам не вера нужна. Только рациональность»* [2].

В вымышленном мире романа подобное усовершенствование – это нечто само собой разумеющееся. Родители, чей статус и финансовое положение позволяют, идут на это, потому что шансы неусовершенствованных детей на поступление в университет составляют менее 2 процентов. У нефорсированных детей нет возможности догнать своих сверстников, т.к. «экранные педагоги» – в основном либо члены «ТВИ – организации, которая запрещает своим членам брать нефорсированных учеников» [2], либо запрашивают слишком высокую плату за обучение, непосильную семьям не из высшего класса.

Усовершенствованные подростки учатся дома, т.к. в обществе сложилось мнение, что в традиционных школах не смогут дать достойное образование. Например, в 13 лет Джози изучает математическую физику и другие предметы на уровне университетской программы, и не важно, что они ей неинтересны, сложны, что ее подростковая психика еще

не готова к постижению столь сложных наук. Домашнее обучение проходит в дистанционном формате (К. Исигуро и тут оказался провидцем) тет-а-тет с преподавателем, у школьников нет одноклассников, живого общения, а только монитор с «говорящей головой».

По этой причине усовершенствованные подростки сталкиваются со сложностями в социальном плане: они не умеют общаться с себе подобными. Чтобы как-то развить у них коммуникативные навыки, родители периодически устраивают им дни социализации, когда все подростки должны собираться вместе у кого-то дома и общаться друг с другом, практикуя свои социальные навыки. В обычном понимании, это одно из излюбленных времяпрепровождений подростков, но не в мире, сконструированном К. Исигуро, когда подростки вынуждены быть в одной комнате и вести искусственные беседы, зная при этом, что за ними наблюдают взрослые и оценивают сделанный прогресс. Подростки словно под стеклянным колпаком, и эксперимент над ними продолжается.

В романе есть еще один герой – подросток Рик, чьи родители в свое время почему-то решили не подвергать его усовершенствованию. Он обладает природным инженерным талантом, мастерит пил-дронов, способных вести наблюдение за любым объектом; мальчик интеллектуально наголову выше своих генетически отредактированных сверстников, но он уже изгой, с ним не хотят общаться, его сторонятся и презирают, открыто оскорбляют его мать, в свое время отказавшуюся его форсировать. У него практически нет шансов поступить в университет, чтобы дальше развивать свои таланты и впоследствии найти им достойное применение. Все это автором еще больше акцентируется и той обстановкой, в которой он живет; вот как его описывает Клара: *«Уже и раньше, глядя на него [дом] с расстояния, я определила, что он ниже классом, чем дом Джози. Теперь я видела, что многие его доски, в прошлом выкрашенные в белый цвет, стали серыми, кое-где даже коричневыми, и что три из окон этого дома – темные прямоугольники без занавесок и жалюзи. Я поднялась по ступенькам из досок, гнувшихся под моей тяжестью, на помост, сделанный тоже из таких досок, которые тут неплотно прилегали друг к другу, так что сквозь щели была видна глинистая земля. У входной двери, сдвинутый в сторону, стоял холодильник беззащитной спиной ко всем проходящим, и я увидела пауков, которые устроили себе жилища среди сложно соединенных металлических частей»* [2].

Рик предупреждает Клару, что у него не хоромы, и далее автор описывает внутреннее убранство дома, которое Кларе кажется непривычным после современного дома Джози, а читатель угадывает в нем эле-

менты привычной нам обстановки: *«В передней был темный деревянный пол, и мы прошли мимо открытого сундука, где лежали пришедшие в негодность лампы, туфли без пары и тому подобное. Рик провел меня в большую комнату с широким окном, выходящим на поля. Обстановка была не современная и не взаимосвязанная, как в Открытой Планировке: тяжелый темный гардероб, напольные коврики с выцветшим рисунком, твердые и мягкие стулья разных очертаний и размеров. Из множества небольших изображений на стенах часть составляли фотографии, другую часть – рисунки острым карандашом, и тут тоже пауки устроили себе жилища в углах рамок. Еще были книги, часы с круглыми циферблатами, низкие столики»* [2]. В мире, выдуманном К. Исигуро, и фотографии, и книги, и мелочи, создающие домашний уют – все это элементы прошлого, не востребованные более, ушедшие в небытие.

Жанр антиутопии позволяет писателю в очередной раз спроецировать возможное будущее человечества и вместе с читателями задуматься над тем, каким может быть наше будущее, принимая во внимание ход технологического прогресса в наше время, хотим ли мы для себя подобного будущего, насколько мы к нему приблизились, готовы ли мы, если да, то когда, остановиться. Таким образом, в уже частично пророческом романе «Клара и Солнце» К. Исигуро в очередной раз исследует проблему, что значит быть человеком, живущем во враждебном и зловещем мире.

Библиографические ссылки

1. Jones R. A Humanoid Who Cares For Humans, From the Mind of Kazuo Ishiguro [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.nytimes.com/2021/02/23/books/review/klara-and-the-sun-kazuo-ishiguro.html> (date of access: 03.03.2022).
2. Исигуро К. Клара и Солнце [Электронный ресурс]. Электронная библиотека flibusta.site. Режим доступа: <https://flibusta.site/b/619657/read> (дата обращения: 25.03.2022).